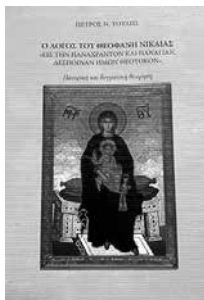

РЕЦЕНЗИИ

Τούλης Π. Ν.

Ο λόγος του Θεοφάνη Νικαίας
«Εἰς τὴν πανάχραντον καὶ πανάγιαν,
Δέσποιαν ἡμῶν Θεοτόκον»

Πατερική και δογματική θεώρηση Θεσσαλονίκη:
Ostracon Publishing, 2016. (Acta varia academica;
vol. 17). 128 σ. ISSN 2241-8318 ISBN 978-618-5146-35-1

УДК 82-95

DOI: 10.31802/2658-4476-2020-1-5-205-210

Вторая книга молодого греческого патролога Петроса Тулиса¹ представляет собой сжатое изложение его докторской диссертации, выполненной на богословском факультете Фессалоникийского университета имени Аристотеля под руководством известного исследователя духовных течений поздней Византии проф. Христоса Арамбадзиса. Книга посвящена одному памятнику — «Похвальному слову Пресвятой Богородице» митрополита Феофана Никейского, который был написан, по мнению автора, в Константинополе не ранее 1370 г. (с. 21). В этом плане монография перекликается с недавно появившимися работами о Феофане Г. С. Захаропулоса, И. Д. Полемиса и Д. И. Макарова, а также с трудом о византийской мариологии отца Кристиана У. Кэппса, на которые Тулис и ссылается. Пожалуй, собственный вклад учёного в разработку темы по сравнению с его предшественниками наиболее заметен в двух аспектах: 1) прослеживание литургических источников Слова Феофана, к которым прежде всего относятся, как справедливо замечает исследователь, «гимны Богородичных праздников» (с. 17) и чинопоследование Субботы Акафиста, или Похвалы Пресвятой Богородицы (с. 21, 106; см.: с. 29–37, 106–109); 2) сопоставление мариологических и христологических воззрений Никейского митрополита (в их взаимном переплетении) с соответствующими учениями протоиерея Думитру Станилоаэ (1903–1993) и прп. Иустина Поповича (Челийского),

1 Род. в 1984 г.

которых — наряду со св. Иоанном Кронштадтским, св. Иоанном Шанхайским и св. Софронием (Сахаровым) — можно, думается, назвать крупнейшими богословами XX в. в исконном смысле этого слова. (См., например, сопоставления мыслей Феофана с положениями и рассуждениями румынского и сербского богословов на с. 26, 56, 68, 76, 78, 79).

Книге присущ чёткий план, в соответствии с которым она подразделяется на пролог (с. 11–14), введение (с. 15–22), главы первую «Богородица и Её связь с видимым и невидимым творением» (с. 23–51), вторую «Богородица и Воплощение» (с. 53–68), третью «Богородица и Св. Троица» (с. 69–104) и четвёртую «Использование святоотеческого Предания в “Слове” Феофана» (с. 105–109), а также раздел «Вместо заключения» (с. 111–116). Завершают книгу Summary (с. 117–119) и список литературы (с. 121–127).

Книга написана, скорее, на стыке научно-богословского и научно-популярного жанров, поэтому она может одновременно служить введением в предмет для более широкой публики. Несмотря на это, в ней поднимаются важные для патрологии вопросы. Попытаемся выделить узловые из них.

Из патрологических находок автора обращает на себя внимание его ссылка на 39-ю проповедь Василия Селевкийского «На Благовещение Пресвятой Богородицы»². Действительно, в ней, подобно Богородичну первого часа, встречается именование Пресвятой Девы Раем, точнее «непорочным Раем кротости (ὁ ἀμάραντος τῆς ἀγνείας παράδεισος)»³ (см.: с. 34, 61; ср. с. 33). Однако в нашей, например, работе подобным обозначениям посвящена целая глава 5, хотя ссылки на Василия Селевкийского в ней не приводится⁴. Было бы полезно как-то далее типологизировать эти обозначения Богородицы как Рая у других отцов и учителей Церкви таких, как св. Николай Кавасила и свт. Григорий Палама, влияние которых на Феофана автор, вслед за протоиереем Думитру Станилоаэ, признаёт несомненным (с. 17, 19, 26, 82, 88–89, 105, 111, 113 и особенно с. 56 и 106). Но ведь Рай — это и Господь Иисус Христос, и Церковь как сообщество верующих, и просвещённый ум святых (согласно прп. Никите Стифату), так что проблема Рая гораздо шире и выходит за пределы одной лишь мариологической проблематики. Но важно,

2 *Basilii Seleucensis. Oratio 39. In sanctissimae Deiparae Annuntiationem // PG. 85. Col. 425C–452B.*

3 *Idem. Oratio 39, 5 // PG. 85. Col. 444A.*

4 *Макаров Д. И. Мариология Феофана Никейского в контексте византийской богословской традиции VII–XIV вв. С приложением переводов трактатов Никифора Влеммида и св. Каллиста I Константинопольского. СПб., 2015. (Библиотека христианской мысли). С. 92–104.*

что центральное положение Богородицы как Шеи Тела Церкви рядом с Её Сыном — Господом Иисусом Христом — прослежено П. Тулисом по тексту Феофана достаточно обстоятельно.

По Феофану, человеческое естество благодаря Воплощению превосходит ангельское (с. 46). Это давняя мысль, восходящая, как минимум, ко св. Иоанну Дамаскину и свт. Григорию Паламе (причём учитель безмолвия, похоже, не зависел в данном вопросе от великого гимнографа и иконопочитателя)⁵. Было бы полезно провести сопоставление этих учений с построениями Феофана (так, у последнего, в отличие от Паламы, в данном контексте не идёт речи о Евхаристии).

Вопреки П. Тулису, «ангелы Церкви» в описании Феофана⁶ — всё же не диаконы, а, скорее, праведные миряне, которые принадлежат, по св. Никите Стифату, к чину освящающихся. Это преподаватели воскресных школ и богословских курсов, одним словом катехизаторы. А уже потом иереи возрождают приходящих в Церковь Божественным крещением⁷. Здесь не следует пытаться во что бы то ни стало соотнести три чина Феофана с тремя чинами церковной иерархии: в ряде случаев поздневизантийское богословие (и Никейский митрополит — не исключение) выходит за рамки школьных схем.

На с. 51 не хватает анализа важного учения о духовном наставничестве Богоматери (здесь можно было бы попытаться соотнести это именование с преданием о Пречистой Деве как игуменье Святой Горы Афон). На с. 82 П. Тулис, подхватив важную мысль Панайотиса Нелласа об идейном противостоянии св. Николая Кавасилы византийским гуманистам середины XIV в., экстраполирует её на Феофана, не подтверждая конкретными примерами. Между тем, как явствует из анализа одной лишь 13-й главы трактата Феодора Метохита «Об образованности», отношение мыслителей этой волны к исихазму и монашеству было весьма многогранным, но включало в себя (по крайней мере, у Феодора) и нотки одобрения, граничащего с восхищением⁸. Одной-

5 См. специальную статью: *Chouliaras A. The Superiority of Humans over the Angels Due to Participation in the Eucharist: Is St. Gregory Palamas Based on St. John Damascene? // Sobornost. 2018. Vol. 40/2. P. 31–42.*

6 *Theophanes Nicaenus* († 1381). *Sermo in Sanctissimam Deiparam* / ed. M. Jugie. Romae, 1935. (Lateranum. NS; vol. 1). P. 60.7–10 (cap. 11).

7 *Ibid.* P. 60.10–11 (cap. 11). См. также: *Макаров Д. И.* Мариология Феофана Никейского в контексте византийской богословской традиции VII–XIV вв. С. 204–205.

8 См.: *Феодор Метохит.* Слово 10. О нравственных проблемах, или Об образованности / вступ. ст. и пер. со среднегреч. Д. И. Макарова; комм. Д. И. Макарова, Я. Полемиса. СПб., 2020. (*Paradeigmata Byzantina*) (в печати).

двух цитат из писателей-гуманистов здесь было бы достаточно, чтобы «высечь искру диалога» между представителями разных течений столь многогранной и богатой тонкостями культуры, как палеологовская поздневизантийская.

На с. 90–91, обсуждая формулу передачи даров Божиих творениям «от Отца через Сына в Духе Святом», можно было — с опорой на труды владыки Хрисостома (Савватоса), Ж.-К. Ларше и М. Ставру⁹ — упомянуть о традиции Никифора Влеммида и св. Григория Кипрского, что углубило бы разговор о духовно-историческом своеобразии Феофана. Впрочем, мы надеемся, что П. Тулис в будущем ещё обратится к этой теме.

Из интересных аспектов учения Феофана, выделяемых в книге, отметим учение о Богородице как благодатном (но не природном) образе Святого Духа (с. 100). Здесь, опять же, не мешало бы сказать несколько слов о том, что Феофан, судя по всему, превосходно усвоил уроки теории образов св. Иоанна Дамаскина, согласно которому, *природным* образом Отца является лишь Сын; какое-либо сущностное тождество между тварным и нетварным естеством исключено по определению. Но данный аспект подводит нас к последней составляющей книги П. Тулиса, на которой нам хотелось бы акцентировать внимание читателя.

Этой гранью вполне ожидаемо оказывается православно-католическая полемика вокруг новейших мариологических догматов, принятых Римом на протяжении XIX–XX вв. Пожалуй, главной мыслью П. Тулиса, опирающейся на наработки его учителей (В. Цингоса), является следующая. П. Тулис возражает М. Жюжи (введшему в научный оборот в своё издание «Слова» Феофана понятие «мариологическая перихореза»), а заодно священнику К. У. Кэппсу и пишущему эти строки, что данное понятие, строго говоря, неправомерно, поскольку стремится как бы «оторвать» вклад Богоматери в дело нашего спасения от искупления, совершённого её Сыном (с. 62, примеч. 27). Но, во-первых, только что отмеченное нами понятие о Богородице как о живой и благодатной иконе Святого Духа является точным аналогом критикуемого понятия. Что значит для Богородицы «быть благодатной иконой»? Это именно и значит, как пишет Феофан, опираясь на «Умозрение

9 См. особенно: La vie et l'œuvre théologique de Georges/Grégoire II de Chypre (1241–1290), patriarche de Constantinople / éd. J.-C. Larchet. Paris, 2012; *Stavrou M.* Le théologien Nicéphore Blemmydès (1197 – v. 1269), figure de contradiction entre Orthodoxes et Latinophones // *Orientalia christiana periodica*. 2008. Vol. 74/1. P. 165–179; *Χρυσοστόμων Ν. Σαββάτου, ἀρχιμ.* Ἡ θεολογικὴ ὀρολογία καὶ προβληματικὴ τῆς πνευματολογίας Γρηγορίου Β τοῦ Κυπρίου. Κατερίνη, 1997.

ο Μελхиседеке» св. Максима Исповедника, познаваться не столько по своим природным чертам, сколько по лучам благодати, проистекающим от неё. Следуя самим отцам византийского периода и такому их вдумчивому истолкователю, как протоиерей Георгий Флоровский¹⁰, мы (думаю, что и К. У. Кэппс также) ни в коем случае не обособляем дело Богородицы от искупительного подвига Спасителя, Его Крестной Смерти и Воскресения. Ведь в противном случае, как указывает П. Тулис, Богородица превратилась бы в Соискупительницу и из Посредницы в деле нашего спасения между Троицей и самими верующими стала бы Со-богиней, что недопустимо с точки зрения православной догматики (с. 78–79, 93, 116). В указанных местах содержится также и критика доктрины о непорочном зачатии, которую в Византии поддерживали, напротив, антипаламиты вроде Димитрия Кидониса¹¹. Заметим в скобках, что понятие «непорочного существования» Приснодевы, фигурирующее в заголовке монографии священника К. У. Кэппса¹², нам представляется вполне оправданным и согласующимся со святоотеческим Преданием (ср. у св. Никиты Стифата¹³).

Подводя итог, следует отметить, что книга П. Тулиса написана живым и доступным языком, что, вкупе с ясностью и сжатостью изложения, может сделать её удачным пособием для студентов разного уровня. У специалистов к этой книге могут возникнуть вопросы, однако нельзя не признать, что Петрос Тулис вносит свою лепту в дело введения в научный и духовно-культурный оборот благодатных мыслей одного из наиболее возвышенных учителей Церкви XIV в. И это отраднo.

- 10 *Флоровский Г., прот.* Приснодева Богородица // *Он же.* Догмат и история. М., 1998. С. 165.
- 11 *Jugie M.* Démétrius Cydonès et la théologie latine à Byzance aux XIVe et XVe siècles // *Échos d'Orient.* 1928. Vol. 27. P. 392–393; *Fyrigos A.* Tomismo e antitomismo a Bisanzio (con una nota sulla *Defensio S. Thomae adversus Nilum Cabasilam* di Demetrio Cidone) // *Tommaso d'Aquino* († 1274) e il mondo bizantino / a cura di A. Molle. Venafro, 2004. P. 72, note 120.
- 12 *Kappes Ch. W.* The Immaculate Conception. Why Thomas Aquinas Denied, While John Duns Scotus, Gregory Palamas, & Mark Eugenicus Professed the Absolute Immaculate Existence of Mary. New Bedford (Mass.), 2014. (Mariological Studies in Honor of Our Lady of Guadalupe; vol. 2).
- 13 Так, согласно прп. Никите Стифату, Пресвятая Богородица пребыла «...чистой (ἀγνής) и свободной от всякой скверны телом, душою и помышлением (διάνοιαν)...» (*Nicetas Stethatus.* Expositio fidei 8 // SC. 81. P. 452.8–10).

Источники

- Basilius Seleucensis*. Oratio 39. In sanctissimae Deiparae Annuntiationem // PG. T. 85. Col. 425C–452B.
- La vie et l'œuvre théologique de Georges/Grégoire II de Chypre (1241–1290), patriarche de Constantinople / éd. J.-C. Larchet. Paris: Cerf, 2012.
- Nicétas Stéthatos*. Opuscules et lettres / intr., texte crit., trad. et notes par J. Darrouzès. Paris: Cerf, 1961. (SC; vol. 81).
- Феодор Метохум. Слово 10. О нравственных проблемах, или Об образованности / вступ. ст. и пер. со среднереч. Д. И. Макарова; комм. Д. И. Макарова, Я. Полемиса. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. (Paradeigmata Byzantina) (в печати).

Литература

- Макаров Д. И. Мариология Феофана Никейского в контексте византийской богословской традиции VII–XIV вв. С приложением переводов трактатов Никифора Влеммида и св. Каллиста I Константинопольского. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2015. (Библиотека христианской мысли).
- Флоровский Г., *прот.* Догмат и история. М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1998.
- Chouliaras A. The Superiority of Humans over the Angels due to Participation in the Eucharist: Is St. Gregory Palamas based on St. John Damascene? // Sobornost. 2018. Vol. 40/2. P. 31–42.
- Fyrigos A. Tomismo e antitomismo a Bisanzio (con una nota sulla *Defensio S. Thomae adversus Nilum Cabasilam* di Demetrio Cidone) // Tommaso d'Aquino († 1274) e il mondo bizantino / a cura di A. Molle. Venafrò: Eva, 2004. P. 27–72.
- Jugie M. Démétrius Cydonès et la théologie latine à Byzance aux XIVe et XVe siècles // Échos d'Orient. 1928. Vol. 27. P. 392–393.
- Kappes Ch. W. The Immaculate Conception. Why Thomas Aquinas Denied, While John Duns Scotus, Gregory Palamas, & Mark Eugenius Professed the Absolute Immaculate Existence of Mary. New Bedford (Mass.): Academy of the Immaculate, 2014. (Mariological Studies in Honor of Our Lady of Guadalupe; vol. 2).
- Stavrou M. Le théologien Nicéphore Blemmydès (1197 – v. 1269), figure de contradiction entre Orthodoxes et Latinophrones // Orientalia christiana periodica. 2008. Vol. 74/1. P. 165–179.
- Τούλης Π. Ν. Ο λόγος του Θεοφάνη Νικαίας «Εἰς τὴν πανάχραντον καὶ παναγίαν, Δέσποιναν ἡμῶν Θεοτόκον». Πατερικὴ καὶ δογματικὴ θεώρηση. Θεσσαλονίκη: Ostrakon Publishing, 2016. (Acta varia academica; vol. 17).
- Χρυσοστόμου Ν. Σαββάτου, ἀρχιμ. Ἡ θεολογικὴ ὀρολογία καὶ προβληματικὴ τῆς πνευματολογίας Γρηγορίου Β τοῦ Κυπρίου. Κατερίνη: Επέκταση, 1997.

Дмитрий Игоревич Макаров